

Космонавтика в эпоху глобализации: военно-экономический аспект

Владимир Карпов

Ускорение процессов глобализации в начале XXI в. является объективным фактом современного мирового развития. Глобализация активно вторгается в различные сферы деятельности общества. Ее важнейший элемент – освоение человеком окружающего пространства. Это не только результат, но и объективно одна из движущих сил глобализации.

Для этого утверждения есть все основания: уже сложилась территориальная глобализация с “прозрачными границами” между государствами и интенсивно интернационализируются общемировые процессы в экономике, информационной и других сферах. Проявляются и первые свидетельства глобализации космических исследований и освоения космического пространства.

Но глобализация – только фон, на котором отчетливо проявляются два процесса – нарастание глобального ресурсно-демографического кризиса и, соответственно, мировой конфликт за жизненные ресурсы, побежденные в котором обречены на уничтожение. Потому что в замкнутой планетарной системе повышение ресурсообеспеченности возможно только за счет сокращения числа потребителей. Единственный безболезненный выход из этой ситуации расширение “жизненного” пространства человечества – целенаправленное освоение космического пространства.

Как утверждает ряд экспертов запасы минеральных ресурсов на Земле подходят к своему пику, и к 2050 г. начнется падение добычи этих энерго-ресурсов.

При существующих объемах энергопотребления разведанных запасов органического топлива на Земле хватит примерно на 150 лет, в том числе нефти – на 35, газа – на 50^{1,2}. При этом к 2050 г. челове-

---

КАРПОВ Владимир Владимирович – доктор военных наук, полковник, доцент кафедры ВА РВСН.

Ключевые слова: глобализация, космическое пространство, милитаризация космоса, космический рынок, военно-космическая стратегия, космическая мощь.

* Работа выполнена при поддержке Федерального агентства по науке и инновациям совместно с Советом по грантам Президента РФ по итогам конкурса 2008 г. на соискание грантов Президента России, область знаний – “Военные и специальные технологии” (МД-2.2008.10).

чество должно в три раза увеличить выработку энергии для обеспечения собственных нужд.

Исторический анализ развития мирового сообщества подсказывает конструктивное направление для решения этой проблемы – космическую экспансию, связанную с освоением Солнечной системы. Конечно же, это не единственное решение, и альтернативой здесь может быть попытка стабилизировать свою численность и потребности, адаптируясь к условиям, не позволяющим их дальнейший рост.

Но стабилизация – это первый шаг к деградации. Еще один выход – продолжать плыть по течению как прежде, успокаивая себя “рациональным природопользованием”, оставляя проблемы выживания будущим поколениям, а фактически этим обрекая их “к выбраковыванию за борт”.

Остается выбрать по какому пути идти. И первый шаг на пути процветания человечества – это развитие космических технологий, позволяющих осуществить новый “прорыв” в использовании космоса для нужд человечества. Этот шаг должен быть сделан не ради демонстрации возможностей или амбиций отдельных групп или государств, не ради погони за очередными рекордами, политические дивиденды от достижения которых нивелируются временем, и не для повторения уже не раз пройденного, а для создания нового жизненно важного пространства человечества.

Идеи добывать в космосе минеральное сырье, которое бы окупало завоевание космического пространства, появились еще в 60-х годах прошлого столетия, но они высказывались главным образом в научно-фантастической литературе.

В 2003 г. Колорадская высшая школа горных наук организовала первый круглый стол по использованию космических ресурсов.

Более 60 инженеров и ученых, в том числе сотрудников NASA и РАН, обсуждали возможности добычи полезных ископаемых на астероидах и на Луне. Эксперты пришли к выводу, что разработка космических залежей технически возможна и экономически рентабельна, но она начнется не ранее чем через 15–20 лет^{3,1}.

Так выкладки, приведенные специалистами показывают, что лунные запасы потенциальной тепловой энергии более чем в 10 раз превышают имеющийся сейчас у человечества ресурс ископаемого топлива. Кроме экономических, имеются и политические выгоды: страна, освоившая технологии переработки минерального сырья на космических объектах сможет ликвидировать зависимость от экспорта топливно-энергетических ресурсов.

Представляя мир в виде глобальной политико-экономической пирамиды, не следует забывать, что фактически она состоит из различных по масштабам и влиянию иерархически построенных “пирамидок”. Практически каждый “субъект” этой иерархии по праву занимает или стремится занять силой наиболее высокое положение с вполне очевидными целями. И борьба развитых стран мира за космические ресурсы в этом плане не является исключением.

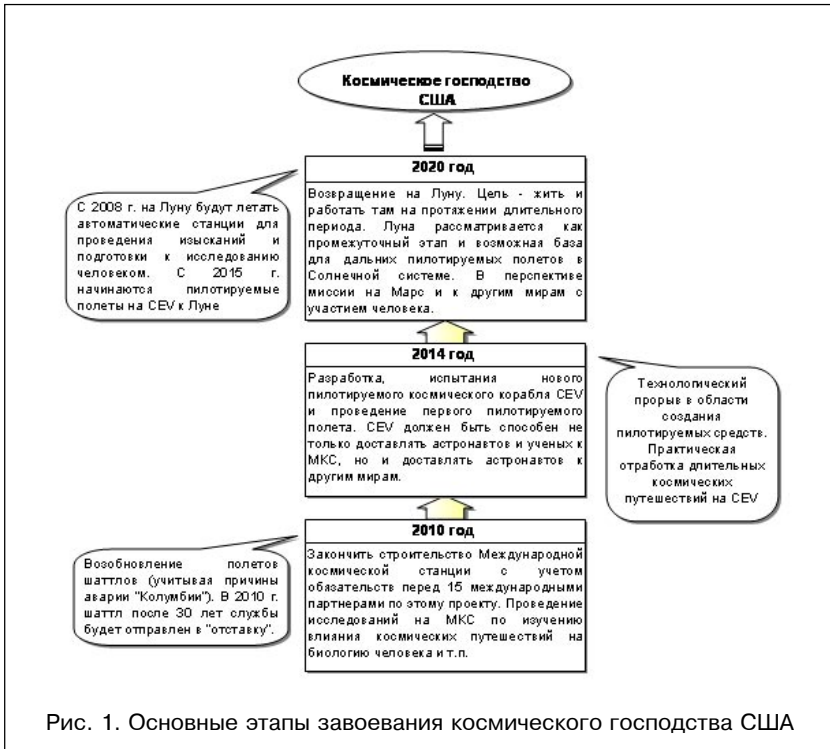
Вопрос борьбы за ресурсы всегда имел первостепенное значение для мировых держав. Более того, исторический анализ показывает, что практически все крупные военные противостояния прошлых веков, да и современности были связаны с перераспределением ресурсов.

Начало XXI в. не является в этом плане исключением. Уже сейчас ведущими державами мира началась подготовка к новому “крестовому походу” за энергоресурсами, который приведет к серьезнейшим столкновениям, в том числе и с использованием военной

силы. При этом важнейшей задачей становится не просто установление контроля над космическими “энергетическими кладовыми”, но и недопущение туда конкурентов.

Так в конце 2006 г. президент США Дж.Буш объявил о новом направлении американской космической программы.

Он обозначил Марс в качестве главной цели на ближайшие десятилетия, а Луну как промежуточный этап и возможную базу для дальних пилотируемых полетов в Солнечной системе. Впервые в истории освоения космоса на поверхности другого небесного тела планируется построить базу, приспособленную для обитания человека (рис. 1).

В то же время идей освоения Луны занимаются не только США. В очередь выстроились Европейское космическое агентство, Китай, Япония, Индия и даже Малайзия.

Немало активных сторонников развития лунной программы и в России.

В Федеральную космическую программу до 2015 г. заложено создание космических систем, которые могли бы исследовать спутник Земли и другие планеты.

Но наиболее активно планы колонизации космического пространства реализует Китай. К этому подталкивает объективная необходимость – XXI в. Китай встретил с населением, почти в два раза больше гипотетической цифры 700 млн. чел., которую эксперты считают идеальной для этой страны с учетом размера территории, обеспечения ресурсами и экологической ситуации^{1,4}. В середине будущего века природные ресурсы и экономиче-

ские возможности Китая будут способны выдержать лишь полтора миллиарда, а эта цифра грядет (по оценкам демографов) уже в середине нынешнего века. Поэтому понятны активные шаги “поднебесной” в освоении космоса.

В связи с этим в КНР реализуется проект “Чанъэ”, названного в честь персонажа китайской мифологии – “лунной феи”. Первым его этапом станет запуск искусственного спутника Луны, затем – в 2012 г. – отправка на ее поверхность самоходного аппарата и, наконец, после 2017 г. – пилотируемая экспедиция.

Китайская элита уверена в выдающейся роли, которую их страна будет играть на международной арене: “XIX век был веком унижения, XX – возрождения, а XXI век станет триумфом китайской нации”⁴. От покорения и промышленного освоения космоса китайцы смогут перейти к его заселению.

Каждая из ведущих мировых держав старается в наибольшей степени обезопасить свое энергетическое будущее за счет навязывания своих правил игры, за счет развития своих конкурентных преимуществ, за счет контролирования если не всего, то хотя бы части космического рынка энергоресурсов. Геополитическая схватка за ресурсы грозит рано или поздно перейти в “горячую” фазу.

В начале XXI в. уже более 50 стран мирового сообщества официально имеют космические потенциалы для самостоятельной космической деятельности. Обладателями США, Россия, Европейское космическое агентство (ЕКА), Индия, КНР, Япония, Израиль.

К разряду “околокосмических” государств, способных собственными усилиями создать ракетно-космическую технику, но неспособных без посторонней помощи реализовать космический проект, относятся Канада, Ита-

лия, Австралия, Бразилия, Северная Корея, ряд других государств. На статус “околокосмических” претендуют также Украина и Казахстан, унаследовавшие некоторые элементы космического потенциала советской космической программы⁵.

Очевидно, что “космический клуб” будет постоянно расширяться. И самое главное – в него будут входить не только отдельные государства, но и все больше национальных и транснациональных корпораций. Эта тенденция предполагает процесс постепенной передачи стратегических полномочий управления от национальной администрации к транснациональным инстанциям.

Глобализация не ведет к благоденствию всех стран, а, напротив, она резко дифференцирует их по уровню экономического развития, концентрируя богатства немногих.

При этом можно выделить два основных вида возможных отношений между государствами. К первому относятся страны, находящиеся на острие вектора глобализации (или вблизи его). Такие державы в целом заинтересованы в ускорении глобализации на условиях *status quo*.

Это дает им по отношению к менее развитым странам нарастающие преимущества, которые они реализуют, используя объединенную экономическую, политическую и военную мощь.

Ко второму виду относятся страны по различным причинам отставшие в развитии. Такие государства, прилагая форсированные усилия для ускорения своего роста, заинтересованы в некотором снижении темпов глобализации и корректировке ее условий, что позволило бы им занять более выгодные позиции в этом движении.

Находясь, как правило, в экономической и политической зависимости от индустриальных государств и под их

жестким информационным воздействием, эти страны не в состоянии консолидировать население для необходимого рывка^{1,4}.

Мир идет по пути все более и более ужесточающейся конкуренции за будущее освоение космического пространства. Поэтому ведущие державы мира и в первую очередь США, увеличивают ассигнования на военно-космические программы.

Так, в 2006 г. государства мира потратили на военный космос около 22,7 млрд. долл. Крупнейшие бюджеты такого рода у США (21,4 млрд. долл.), Франции (591 млн. долл.), Великобритании (263 млн. долл.) и России (197 млн. долл.).

В группу лидеров входят также Испания (53 млн. долл.), Италия и Израиль (по 50 млн. долл.), Германия (39 млн. долл.) и Бельгия (32 млн. долл.)³.

Согласно бюджетным выкладкам Белого дома, предусматривалось увеличение расходов на военный космос с 4,8 млрд. долл. 2007 г. до 6 млрд. долл. в 2008 г., прирост составляет 1,2 млрд. долл. (25%).

При этом прирост расходов на гражданские космические программы по линии НАСА составляет всего лишь около 3% (на 2008 год расходы были заложены в размере 17,3 млрд. долл., а на 2007 г. они составляли 16,8 млрд. долл.).

Необходимо также учитывать, что у большой группы государств мира отсутствует четкая граница между мирными и военными программами (например, Китай, Индия, Южная Корея, Бразилия, Япония).

В условиях глобализации экономические интересы развитых стран все более выходят за пределы национальной территории, что обуславливает потребность в их защите, в том числе и с использованием военной силы в различных сферах, включая и космическое пространство. Экономическая деятельность с учетом экономической конкуренции все более обретает военное из-

мерение. Это не обязательно прямое применение военной силы, но и угрозы ее использования или даже сам факт присутствия в том или ином районе земного шара, области космического пространства.

Прямым подтверждением этому является “политика обеспечения свободы и демократии”, проводимая США, которая заключается в продвижении американских интересов практически во все регионы мира^{6,4}. В этой политике не последнюю роль играют ВС США, которые рассматриваются в качестве основного инструмента достижения глобальных целей. В ней наряду с другими базовыми национальными интересами США, находящимися в сфере ответственности вооруженных сил, важное место отводится обеспечению экономического процветания американской нации, включая: “содействие устойчивости и эффективности мировой экономики; обеспечение безопасности морских коммуникаций, воздушных путей сообщения, космического пространства, а также линий коммуникаций информационных систем; обеспечение доступа к ключевым рынкам и стратегическим ресурсам”.

Военно-политическое руководство США считает, что “защита этих интересов требует энергичных действий и капиталовложений”.

По мнению американских политиков, это подразумевает: “наличие эффективной дипломатии, развитой экономики, а также боеспособных и боеготовых вооруженных сил”. Считается, что “когда интересы США защищены, Америка вместе со своими партнерами пожинает плоды свободы и мира. Когда же эти интересы подвергаются опасности, США должны продемонстрировать решительную силу для их обеспечения и защиты”⁶.

Вполне очевидно, что американская политика глобализации направлена, в

первую очередь, на сохранение установленного на рубеже столетий распределения ролей и несправедливой системы потребления ресурсов.

Космическая мощь, которую так активно набирают США, им пригодится для устранения конкурентов в космосе, захвате там новых колоний и их охраны, а также для восполнения энергоресурсов. При этом возможен вывод космического оружия, но не на околоземные орбиты, а в дальний космос, где его применение не будет столь опасным для самих стран, его применяющих. И хотя США пока не имеют развернутых в космическом пространстве боевых космических систем, но миллиардные затраты на эксперименты не оставляют сомнений, что они появятся.

Как показывают последние события, единственная сверхдержава мира не стремится обременять себя международными обязательствами и оставляет за собой право самостоятельно определять необходимость использования силы в каждом конкретном случае.

В этой связи нельзя не отметить заявление министра ВВС США Дж.Роша, который еще в 2003 г. жестко "поставил на место" своих европейских союзников. "Если союзникам не понравится новая парадигма нашего доминирования в космосе, им придется научиться принимать ее как должное"⁵.

Недопустимость военных действий и справедливое использование ресурсов – вот те принципы, которые, так или иначе, хотели бы воплотить все или большинство государств в отношении космического пространства. Космос впервые за свою историю становится коммерчески эффективным, поэтому только путем мирного диало-

га и совместной выработки решений может быть осуществлено мирное, экономически выгодное и социально справедливое его использование. Но для этого потребуются принципиально новые международно-правовые договоренности.

Опыт такой совместной деятельности у государств есть и связан с освоением Мирового океана.

Еще в XIX в. Мировой океан считался неисчерпаемой кладовой и каждое государство, имевшее флот, свободно пользовалось морскими ресурсами (рис.2). Однако по мере дальнейшего освоения его ресурсов начинается борьба за их обладание.

В настоящее время все спорные вопросы, в том числе по управлению морским дном решаются на основании Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г. В ч. I Конвенции дно морей и океанов и их недра за пределами национальной юрисдикции определены как Район. Район, по сути, является правовым режимом, установленным мировым сообществом в отношении соответствующей международной территории – дна морей и океанов^{7,3}.

В ст. 136 ч. XI Конвенции указывается, что "Район и его ресурсы являются общим наследием человечества". Далее, ст. 137, п. 1: "Ни одно государство не может претендовать на суверенитет, или суверенные права или осуществлять их в отношении, какой бы то ни было части Района или его ресурсов, и ни одно государство, физическое или юридическое лицо не может присваивать какую бы то ни было их часть. Никакие притязания такого рода или осуществление суверенитета или суверенных прав и никакое такое присвоение не признаются". Наконец, ст. 137, п. 2: "Все права на ресурсы Района принадлежат всему человечеству, от имени которого действует Орган"^{*}.

* Международный орган по морскому дну был создан в 1994 г.

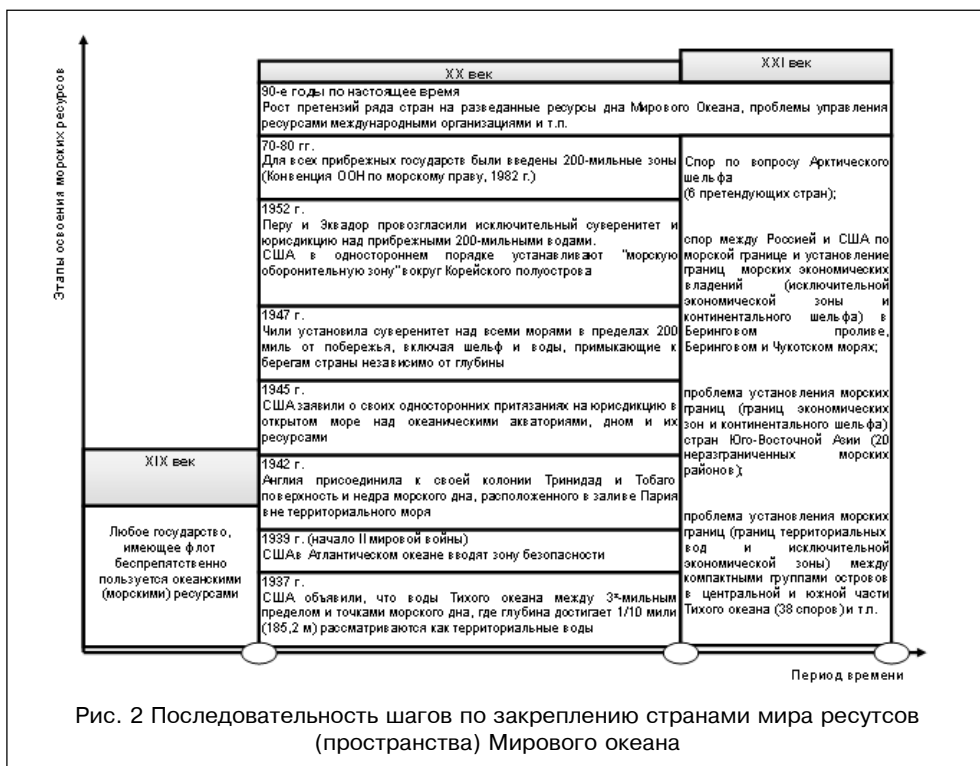

Рис. 2 Последовательность шагов по закреплению странами мира ресурсов (пространства) Мирового океана

В перспективе, Конвенция предполагает также формирование – “предприятия”, которое станет централизованной структурой, уполномоченной вести геологоразведку и добычу полезных ископаемых на территории Района от имени международного сообщества. Возможность вести данную деятельность могут получить также государства, государственные компании (если государства-участники поручились за них), юридические и физические лица (имеющие гражданство государств-участников или находящиеся под их эффективным контролем), но в ассоциации с “предприятием” и заключив соответствующие контракты с Международным органом по морскому дну.

Практика жизни, в частности добыча ресурсов морского дна, показала исключительную сложность решения всей гаммы вопросов при международном сотрудничестве. Есть опасение, что освое-

ние космических тел для практических целей вызовет еще больше проблем.

И хотя в настоящее время космическое пространство пока не имеет национальных границ и государственной принадлежности, как не принадлежат никому и участки поверхности Луны и планет солнечной системы.

В тоже время прецеденты закрепления (перераспределения) за собой ресурсов космического пространства уже есть.

Во-первых, еще в 1976 г. ряд экваториальных государств пытался заявить свои исключительные притязания на геостационарную орбиту под предлогом того, что проекция этой орбиты проходит по их территории, а выведенные на нее объекты неподвижно висят над соответствующими точками земной поверхности. Однако эти притязания были отвергнуты большинством

государств со ссылкой на принцип запрещения национального присвоения космического пространства.

Следующим шагом на пути закрепления стратегически важных позиций в космосе было решение, принятое в 1991 г. Международным комитетом по регистрации частот (*IFRB*), в соответствии с которым все 720 расположенных над экватором так называемых “точек стояния” геостационарной орбиты были распределены между государствами и организациями.

При этом России досталось лишь 57, США заняли 245 “точек”, международные организации – 267¹. Однако отсутствие у России средств на производство и запуск новых космических аппаратов (КА) привело к тому, что даже из выделенных мест было занято лишь 27.

В связи с большим количеством заявок МКЧР в 2000 г. пересмотрел принципы использования геостационарной орбиты, в частности, сократил сроки “закрепления” точек стояния КА с 9 до 5 лет.

Принимая во внимание трудности с финансированием российских проектов, можно полагать, что в результате нового распределения Россия потеряет незанятые ею точки.

Кроме того, ряд международных организаций переупорядочивается на американские космические аппараты (“Интерспутник” на американские аппараты “*LMI-I*”), что в свою очередь приводит к перераспределению и потере Россией соответствующих орбитальных позиций.

Таким образом, постепенное вытеснение России с геостационарной орбиты приведет к приобретению, в первую очередь, США одностороннего преимущества и усилению их монополии в космосе.

Во-вторых, за счет увеличения масштабов международного сотрудниче-

ства и стремительной коммерциализации космической деятельности существующая международно-правовая база не всегда успевает адекватно регулировать имущественные права в космическом пространстве.

Так, в соответствии со ст. II Договора по космосу 1967 г., “космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами”. Данная статья уточняется в п. 3 ст. 11 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. Однако ни одна из космических держав не присоединилась к этому соглашению.

Основная причина – признание Луны и ее природных ресурсов “*общим наследием человечества*”^{7, 2}.

Ввиду отсутствия определения понятия “общего наследия человечества”, оно до сих пор продолжает вызывать различные толкования о последствиях его применения, что и препятствует подписанию Соглашения. В связи с этим возникает проблема различия между “природными ресурсами там, где они находятся” и уже добытыми природными ресурсами. При этом первые не могут быть объектом права собственности, а для вторых разработка (добыча) и дальнейшее присвоение не противоречит нормам международного космического права.

Помимо Луны, еще одной проблемой являются ресурсы астероидов. Ряд экспертов утверждает, что астероиды не являются “небесными телами” и соответственно в отношении них вообще не применимы существующие нормы международного космического права.

К этому необходимо добавить отсутствие соответствующей законодательной базы в области стремительно развивающегося рынка “*космической*

недвижимости". Здесь периодически появляются удивительные коммерческие предложения, которые оказываются востребованными.

Так, уже более 2,5 млн. людей из 180 стран купили собственность на Луне и Марсе².

В-третьих, в принятой в 2006 г. новой военно-космической стратегии США космическое пространство уже объявлено зоной их национальных интересов. Это позволяет им обеспечить беспрепятственную деятельность в космическом пространстве за счет блокирования использования космоса странами, проявляющими "враждебность" по отношению к США (запрет на развитие в этих странах технологий, производств и инфраструктуры, которые могут быть использованы для ограничения доступа США в космос), а также запрета на создание систем оружия для решения задач в космосе и из космоса. По замыслу американских стратегов это постепенно приведет к истощению конкурентов.

В ближайшей перспективе, очевидно, внутренние американские законодательные акты будут ставиться выше, чем международное право. Фактически США односторонними решениями смогут устанавливать новую юрисдикцию относительно и космоса, и других вопросов использования космических средств и соответствующей инфраструктуры. В какой-то момент у них может появиться соблазн монополизировать космическое пространство.

Реальным следствием такой политики будет вывод в ближайшие 10–15 лет в космос космического оружия.

Перенеся этот подход на планетарный уровень, можно предположить, что с течением времени допуск к космическому пространству третьим странам будет либо закрыт совсем, либо ограничен и будет находиться под жестким контролем США. На планету Земля бу-

дет надет "американский" кокон для установления ими единоличного мирового порядка с опорой на свое технологическое и военное преимущество.

Рассматривая возможность ведения военных действий непосредственно в космическом пространстве в отдаленной перспективе, необходимо отметить, что они не могут вестись далеко от военно-космических баз, расположенных на космических объектах (например, на Луне). Поэтому понятно стремление США к их созданию уже в ближайшем будущем.

Данные обстоятельства свидетельствует о том, что международный режим использования ресурсов космического пространства, вероятно, претерпит значительные изменения в пользу технологически развитых государств, овладевших глобализационными процессами. Уже сейчас очевидно, что в ближайшее десятилетие космос будет насыщен группировками средств вооруженной борьбы, принадлежащими 6–7 государствам (коалициям государств). При этом если США, страны ЕКА и Китай стабильно финансируют развитие космической техники и технологий, активно используют космические системы двойного назначения, то Россия с трудом удерживается на достигнутом технологическом уровне, а наступившая эпоха глобализации требует нового военно-стратегического (экономического) мышления.

Освоение космоса неизбежно, и в ближайшей перспективе та страна, которая будет контролировать околоземное космическое пространство, будет контролировать и экономику планеты. Так же как это было в прошлом: кто контролировал море, тот контролировал международную торговлю и колонии. Естественно, что именно эта страна станет экономическим и военным лидером.

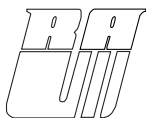
Под прикрытием теории глобализации и опираясь на уникальную военную мощь, США теоретически могут начать космическую экспансию и колонизацию планет, застолбив за собой, таким образом, космическое пространство, что позволит им в дальнейшем диктовать свои условия тем, кто придет позднее.

В связи с намерением США более активно использовать космос в военных целях и учитывая перспективу принятия рядом стран “асимметричных мер”, России необходимо активизировать усилия по введению запрета на испытания и развертывание в космосе любых видов оружия, в том числе противоспутникового.

Западноевропейские государства, возможно, попытаются удержать США от милитаризации космического пространства, которые таким путем стремятся контролировать мир из космоса. В случае неудачи Европа, как представляется, постарается “влииться” в космические проекты США, опасаясь технологического отставания.

Примечания

- ¹ Противоречия глобализации // <http://www.fnimb.org>.
- ² Юзбашян М. Международное космическое право: лунная “недвижимость” и шахты на астероидах // Российский космос. 2006. № 3. С. 33.
- ³ Межгосударственное управление международными пространствами // <http://www.unitednations.ru>.
- ⁴ Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: ЗАО “Экономика”, 2003. С. 62, 82, 125.
- ⁵ Ермак С.Н., Карпов В.В. Космические стратегии ведущих держав мира в третьем тысячелетии // Вестник Академии военных наук. 2008. № 3(24). С.35.
- ⁶ Space Security 2003. A Research Report Prepared for the International Security Bureau of the Department of Foreign Affairs – Ottawa, Canada. 2004. March. P. 10.
- ⁷ Копылов М.Н. Международное космическое право. Сборник международно-правовых актов. М.: Издательство Университета дружбы народов, 1987. С. 45, 53.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru